

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЦЕЯКОВО

№ 406

19 августа 2018 г.

Преображение Господне, которое мы ныне вспоминаем, происходило таким образом: Иисус Христос, взяв с Собой трех Своих учеников, Петра, Иакова и Иоанна, взшел с ними на высокую гору Фавор, и там, во время молитвы, преобразился пред ними, т.е. явился в прославленном виде: лицо Его просияло, как солнце, ризы сделались белы, как снег, и явились Моисей и Илия, с Ним беседующие. Апостол Петр, восхищенный таким чудесным зрелищем, сказал И. Христу: Господи! хорошо нам здесь; если хочешь, построим здесь три сени: одну Тебе, другую Моисею, третью Илию. Но когда он еще говорил, явилось светлое облако и осенило их; и когда они оказались в облаке, то страх напал на них. И вот из облака исшел голос Бога Отца, говоривший: ««Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте»». Услышав голос сей, ученики очень испугались и пали на землю. Иисус, пришедши, коснулся их и сказал: «встаньте и не бойтесь». Вставши, они никого уже более не видели, кроме одного Иисуса в Его прежнем виде.

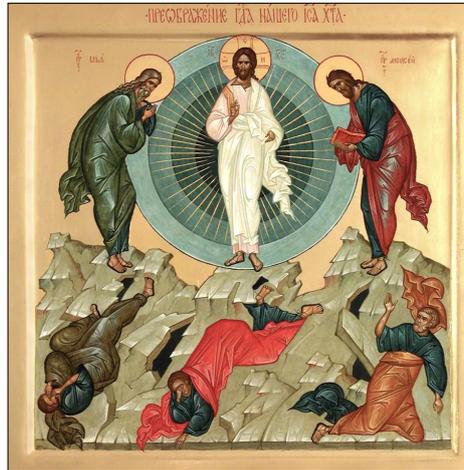
На другой день, когда сходили они с горы, Иисус Христос запретил им рассказывать кому-либо о том, что они видели, пока Он не воскреснет из мертвых (Матф. 17, 1–9; Марк. 10, 2–9; Лук. 11, 28–36).

Отчего, братие мои, апостолу Петру вдруг так стало хорошо на горе, что он и не знал, как выразить свою радость, — навечно там бы остался, поселился он? Это оттого, что во время преобразования от И. Христа сиял необыкновенный свет, свет божественный; и апостолы, сколько вместить могли, наслаждались сим светом. Так и всегда бывает при свете божественном. При нем везде хорошо: и во мраке светло, и в одиночестве весело.

Тяжело бывает иногда нам в жизни, при разных нуждах и опасениях, при бедах и болезнях, при трудах и лишениях; спешите всякий труждающийся и обремененный к Иисусу сладчайшему, и Он упокоит тебя. При Иисусе сладчайшем мы можем быть всегда веселы, покойны, всем довольны, горе всякое забудем.

В день Преображения Господня мы преимущественно просим И. Христа, Господа нашего, чтобы нам возсиял свет Его вечный, Божественный, радостный, успокоительный: «да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный».

Желаете ли и вы, братия, чтобы и вас сиял свет божественный? Живите между собою в любви и согласии, и вам будет хорошо и весело, и вы будете жить во свете божественном; «кто любит брата своего», говорится в евангелии, «тот во свете пребывает» (1Иоан. 2, 10). Благословение

Божие нисходит на тех людей, которые живут между собою в любви. И со стороны сердце радуется, как смотреть на людей, живущих между собою согласно: какую же радость они наслаждаются сами! К несчастью, редки такие семейства, и немного таких людей!

Что делать! говорим мы иногда: и рад бы я жить со всеми в мире, но не от меня зависит; и готов бы я забывать все оскорбления, но меня не только оскорбляют, но и примириться со мною не хотят. Нет, братия, от нас главным образом и почти всегда зависит жить в мире со всеми, от нас почти всегда зависит мирно жить даже и с теми, которые не хотят мирно жить и мириться. И с немирными мы должны быть мирными — миротворцами. Выслушайте следующее сказание из Пролога, и вы убедитесь в истине слов моих. Один инок, оскорбленный братом, пришел к нему, чтобы помириться с ним, но тот не принял его, и дверей ему не отворил! Отвергнутый пошел после того к одному опытному старцу и сказал ему об этом. «Знаешь ли, сказал ему старец, отчего обидевший тебя брат не захотел с собою примириться? Ты, идя к нему мириться, себя самого в душе оправдывал, а его мысленно обвинял. Советую тебе так поступить: хотя и брат твой согрешил против тебя, но ты утверди в душе твоей ту мысль, что и ты согрешил против него; себя обвини, а его оправдай». Инок сделал по совету старца, пошел к своему брату, и что же? не успел толкнуть в двери, как тот отворил их тотчас, и встретил его с распростертыми объятиями. (Прол. 17 сент.).

И мы, если желаем мирно жить с ближними или помириться с кем-нибудь, а тот не хочет, то должны стараться оправдывать его, хотя бы он был действительно виноват пред нами, а самих себя обвинять, хотя и полагаем в мнении своем, что мы правы. Души наши как-то понимают

друг друга, и сердечные наши расположения сильно действуют на сердце другого. В ту минуту как ты будешь оправдывать и извинять другого, тот с своей стороны будет тебя оправдывать и извинять; таким образом между вами будет мир и согласие.

Конечно, бывают люди, столь закосневшие во зле от долгаго служения сатане, что с ними нет никакой возможности примириться, ибо они отвергают христианский мир и в замен его предлагают такие условия, принять которые не позволяет ни совесть, ни страх Божий, ни законы гражданские. Но и о тех людях будем молиться Богу, чтобы Сам Он наставил их на путь истины и добра.

На горе преобразившись Христе Боже наш! Соедини любовью наши сердца так, чтобы мы всегда жили мирно и никогда не имели нужды мириться. (Сост. с дополн. по проп. прот. Р. Путятин).

Прот. Григорий Дьяченко

Праздник Преображения в народе называется «Спас второй». Как раз в это время в садах и на огородах поспевают многие фрукты и овощи, на полях заканчивается жатва. Наши предки, призывавшие на все свои дела благословение Божие, призывали его и на земные плоды. В праздник Преображения все дары приносились в церковь для освящения и только после этого хлеб, фрукты и овощи нового урожая начинали употреблять в пищу. В этот же праздник владельцы полей являлись в храм с колосьями и семенами нового хлеба, над которыми совершались молитва и окропление святою водою, эти семена потом сберегались к началу посевов. Кроме того, к празднику Преображения в старину происходил особенный обряд засева полей. По просьбе хозяев на поле приходил священник со святыми иконами и окроплял вспаханную землю святою водою, причем обыкновенно один из хозяев бросал на освященные места хлебные зерна. Обряд этот, таким образом, служил началом засева. Нельзя еще не заметить, что в старину в день Преображения Господня было обыкновенное наделять бедных и неимущих плодами земли. При чем обряд этот соблюдался так строго, что если кто отказывался исполнить это доброе дело, того считали человеком, недостойным братского общения. О таких людях говорили: «А не дай, Боже, иметь с ними дела! Забыл он старого и сирого, не уделил им от своего богатства и малого добра, не призрел своим добром хворого и бедного!».

ЗАЧЕМ В БИБЛИИ СТОЛЬКО РОДОСЛОВИЙ?

В самом начале Евангелия от Матфея приведены длинные и для многих непонятные, «скучные» списки земных предков Иисуса Христа. Причем об одних почему-то сказано подробно, а другие только названы по имени. Тот же список с небольшими отличиями повторяется у евангелиста Луки... Но могут ли эти перечни имен давно умерших людей быть интересны современному читателю Евангелия? Имеет ли родословие Христа какое-то значение в наши дни, и если да, то какое?

ЗЕМНЫЕ КОРНИ

Однажды мне довелось говорить с одной женщиной, которая решила почитать Новый Завет. Естественно, она открыла его на первой странице первой книги – Евангелия от Матфея. И начала читать: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; Иуда родил Фареса и Зару от Фамари...» Углубившись в этот перечень, она... закрыла Новый Завет и больше не хотела его открывать. Прежде всего, она обиделась на то, что, по ее мнению, в этом тексте мужчины рожали друг друга – совершенная сказка, к тому же обидная для женщин, ведь в этом родословии среди мужских имен нам встречаются всего четыре женских.

Конечно, «виновата» тут некоторая двусмысленность Синодального перевода: можно было бы сказать точнее: «Авраам стал отцом Исаака». Но и с таким уточнением родословие кажется ненужным, скучным списком, который хочется скорее пролистать, чтобы перейти к более существенным вещам. Тем более что это родословие... Иосифа, который вовсе не был отцом Иисуса Христа! Зачем вообще оно тогда нужно?

Мы живем в совершенно ином обществе, чем Палестина I века н.э. Но даже и по сей день, и в больших современных городах можно найти людей, для которых такие списки значимы. Помню, как взял я однажды в руки башкирско-русский словарь. В качестве приложения к нему были даны списки башкирских родов и племен, совсем как в Ветхом Завете. Оказывается, для создателей словаря – интеллигентов с высшим образованием, живущих в Уфе, где давно перемешались все роды и племена, а на улицах говорят в основном по-русски, – было исключительно важно помнить, кто из них к какому роду принадлежит (это определяется по фамилии) и с какими другими родами его предки находились в близком родстве, а с какими – в дальнем.

Сегодня, конечно, в Евангелии нас интересуют прежде всего жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа, Его учение, проповеди и притчи. Но для еврея I века первым вопросом, который он задал бы о Христе, был бы вопрос о Его происхождении, о Его месте в социальной структуре

общества. Именно поэтому апостол Матфей, писавший в основном для евреев, и начинает с самого для них существенного – с родословия.

Впрочем, и евангелист Лука тоже приводит список предков Иисуса Христа, но несколько позднее, как вставку, в конце третьей главы, где описывается выход Иисуса на общественное служение. Он ведь ориентировался не на евреев в первую очередь, для его аудитории это было уже не так важно.

Род велся по отцу, а Иосиф, хоть и не был биологическим отцом Иисуса, был Его отцом по Закону или, как мы сказали бы сегодня, социальным, то есть воспринимался как отец всеми окружающими. Биологическое отцовство вообще тогда было не безусловным критерием принадлежности определенному роду и семье. В Библии мы читаем об обычае левиратного брака: по смерти старшего брата младший должен был жениться на его вдове, причем сын, родившийся от этого брака, считался потомком умершего, хотя все помнили, кто его биологический отец. В родословии Христа тоже есть такой пример: от левиратного брака Вооза и Руфи – после смерти ее первого мужа – родился Овид. Но в Ветхом Завете о Воозе сказано подробно, а вот первый муж Руфи ничем не известен, поэтому в евангельском родословии и упомянут Вооз. Возможно, такими же левиратными браками объясняются и небольшие расхождения между двумя родословиями, у Матфея и Луки: один упоминает биологического, а другой – социального отца.

Впрочем, могут быть и другие объяснения (подробнее о таких вещах говорится в 7-й главе). В любом случае, все главные моменты полностью совпадают. А вот женщин, вообще говоря, в списке предков упоминать было не обязательно, так что появление женских имен в родословии (а их в списке всего четыре – Фамарь, Раав или Рахава, Руфь и Вирсавия) не случайно. Автор наверняка хотел обратить наше внимание на библейскую историю, связанную с каждым. Об этих женщинах подробно написано в Ветхом Завете, и вовсе не потому, что были

какими-то особо благочестивыми. Наоборот, с каждой из них связана своя скандальная история.

Фамарь все подстроила так, чтобы забеременеть от своего свекра Иуды, когда он отказался исполнить обычай левиратного брака и выдать за нее своего сына. Раав была иерихонской блудницей, которая укрыла у себя израильских соглядатаев. Руфь была моавитянка, представительницей враждебного народа, которая, тем не менее, неукоснительно исполнила тот самый обычай левиратного брака и

так устроила свой новый брак. А Вирсавия была женой Урии, верного воина царя Давида, которую Давид взял себе, отправив воина на верную гибель, и потом ему пришлось каяться в этом грехе.

Объединяет ли что-то этих женщин? Да. Их истории безупречны (это еще мягко говоря), но каждая из них сохраняла жизнь своему роду, как могла – и однажды в этом роду появился Спаситель. Он не отверг ничью семейную историю, никого не считал недостойным Своего воплощения.

«...ПО РОДУ СВОЕМУ»

Люди древнего Ближнего Востока вообще обожали списки. Самая древняя ближневосточная письменность – шумерская, и от шумеров до нас дошли в основном именно списки буквально всего на свете: от инвентаризации храмового имущества до перечня профессий, или полезных свойств того или иного предмета, или просто «сущностей» (так в некотором приближении переводится шумерское слово ме). Каждый такой список свидетельствует о стремлении человека к упорядочению окружающего мира.

То же мы видим и в Ветхом Завете, где постоянно подчеркивается, что всё совершалось размеренно, по порядку, системно. Это касается и сотворения мира, когда солнце и луна призваны были отмерять времена и сроки, а каждое дерево приносило плод не абы какой, а именно «по роду своему». Нам все эти уточнения неинтересны, но для древнего еврея они были чрезвычайно важны. Чтобы выжить в мире, нужно его структурировать – распределить все явления по классам и обращаться с каждым, учитывая его родовые свойства. А те, что не вписываются в свой класс – например, рыба без плавников и чешуи – подозрительны, их стоит избегать. Видимо, именно на этом основываются многие пищевые ограничения Ветхого Завета, а многие случаи ритуальной нечистоты связаны с переходом человека из одного класса в другой (например, роды или смерть).

Так был сотворен и избранный народ – Израиль. Он выходил из Египта не тол-

пой, а организованным войском, упорядоченно, в соответствии с родовой структурой общества. И на обетованной земле: люди селились на ней не хаотично, в духе Дикого Запада, а только на наделах, отведенных каждому колену (то есть племени), каждому роду внутри своего колена, каждой семье внутри своего рода.

Разумеется, это касалось и богослужения: Ветхий Завет долго, размеренно, подробно перечисляет все тонкости жертвоприношений, все сосуды и предметы, находившиеся в скинии, а затем в храме. Иногда эта подробность даже раздражает современного читателя (об этом мы поговорим и в следующей главе). Так, в книге Исход сначала Господь подробно объясняет Моисею, как обустроить скинию: «Сделай пятьдесят крючков медных, и вложи крючки в петли, и соедини покров, чтобы он составлял одно... и сделай покрышку для покрова из кож бараньих красных и еще покров верхний из кож синих» (Исх 26:11–14). А потом, вместо того, чтобы кратко сообщить, что всё и было выполнено в точности, автор перечисляет каждую деталь заново: «...и сделал пятьдесят медных крючков для соединения покрова... и сделал для скинии покров из красных бараньих кож и покрышку сверху из кож синих» (Исх 36:18–19).

И уж тем более важны такие перечисления, когда речь идет об избранном народе, стоящем перед своим Богом. Вот бросают жребий священники, чтобы узнать, когда кому совершать служение... «И вышел первый жребий Асафу, для Иосифа; второй Гедалии с братьями его и сыновьями его; их было двенадцать; третий Заккуру с сыновьями его и братьями его; их – двенадцать; четвертый Ицрию с сыновьями его и братьями его; их – двенадцать; пятый Нефании...» (1 Пар 25:9–12) Всего 24 смены, и каждая введена одной и той же формулой – нет чтобы дать простой список из 24 имен, и общую характеристику для каждого из них! Но, хотя тогда у автора не было, как у меня сейчас, компьютера, на котором можно копировать один и тот же текст до бесконечности, он аккуратно переписывал важные слова. Ни одна из священнических семей не должна пропасть, их перечень нельзя сокращать, превращая живых людей в статистические единицы.

Так звучат за православным богослужением списки имен – утомительных, неизвестных нам, но для кого-то дорогих и любимых, несводимых к статистике. Может быть, не случайно в концлагерях XX века человека лишали имени прежде, чем жизни, делали его статистической единицей, чтобы убить?

«...ДОКОЛЕ НЕ ПРИДЕТ ПРИМИРИТЕЛЬ»

Некоторые из перечисленных имен мы сегодня с трудом можем вспомнить – например, «Салафииль родил Зоравеля». Но другие имена говорят читателю о многом. По сути, здесь перед нами проходит вкратце вся история спасения до Христа, история избранного на-

рода. Не случайно родословие у Матфея начинается не с Адама и не с Ноя (Лука позднее возведет список предков именно к ним), а с Авраама – первого человека, которого Господь избрал, чтобы заключить с ним завет, то есть союз. Этот союз возобновлялся с его сыном Исааком и внуком Иаковом – Господь отбирал кого-то одного в каждом поколении, чтобы передать ему особые благословения.

Начиная с сыновей Иакова, отбор сменился приумножением: избран был каждый из них, каждого отец благословил по-своему. И об одном из своих сыновей, Иуде он сказал загадочные слова, которые многие толкователи относят именно ко Христу, происходившему из племени Иуды: «Не отойдет скипетр от Иуды и закондатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт 49:10). Это пророчество всегда понималось евреями как указание на то, что Мессия придет из колена Иудина – и Евангелия подтверждают исполнение пророчества: в списке предков Христа Иуда находится на своем законном месте.

Еще одно очень значимое имя – Давид. Это не просто второй царь Израиля и основатель династии, это тот человек, про потомка которого Господь сказал: «Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном» (2 Цар 7:14). В ближайшей исторической перспективе это было сказано о Соломоне, которому предстояло построить Иерусалимский храм. Но с древнейших времен это пророчество понималось и как указание на дальнего потомка из рода царя Давида, которому предстояло стать самым подлинным Царем Израиля, Мессией, Христом, который спасет свой народ и установит Царство Божие. Именно поэтому те, кто признавал в Иисусе Мессию, называли его «сыном Давидовым».

Пророчество о том, что Христос будет прямым потомком царя-псалмопевца, было всегда очень важно для евреев, и поэтому в Евангелиях особо отмечено, что оно исполнилось.

Не случайны даже числа: четырнадцать поколений, как отмечает евангелист, прошло от Авраама до Давида, то есть от первого избранника до избранного Богом царя, и столько же еще – до вавилонского плена. Царствование Давида и плен – словно зенит и надир, высшая и низшая точка всей израильской истории. Наконец, еще четырнадцать поколений – до самого Христа. Число это не случайно, семерка означает полный срок (число дней в неделе), а четырнадцать – удвоенная семерка. Не случайно и пророк Даниил, отсчитывая срок пришествия Мессии, считал седминами (об этом мы говорили в 20-й главе). Словом, история избранного народа исполнилась, настала «полнота времен» – именно тогда и следовало родиться Мессии.

Так что родословия приведены в Евангелии как свидетельство того, что, во-первых, Христос несомненно был исторической личностью, настоящим Человеком, а во-вторых, что все пророчества о Его происхождении исполнились буквально. Евангелисты словно бы показывают

в немногих именах предков Спасителя историю страдающего, мятущегося человечества, которое все же не одиноко. Бог не оставляет его и направляет к заранее намеченной цели, к той великой Встрече, которую мы переживаем в Евангелии. Именно поэтому Православная Церковь посвящает две последних недели Рождественского поста воспоминанию земных предков Спасителя – не только знаменитых Авраама или Давида, но и всех, кто жил, страдал, надеялся и верил, что всё это не зря. Так оно и вышло, ведь история Христа – это и их история тоже.

Андрей Десницкий

ОТНОШЕНИЕ К БОГАТСТВУ В РАННЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЕ

В ранней христианской общине проявлялись иногда черты, которыми позже настолько были опорочены самые начала социально-экономического порядка, что, как мы видели, Ап. Павел видел в сребролюбии «корень всех зол». То, о чем мы сейчас говорим, это известный эпизод с Ананией и Сапфирой, о котором повествуют те же Деяния (5:1–11). Анания был с женой членом христианской общины, в которой «все было общее». Поэтому они продали свое имение, но им стало жалко отдать все вырученные деньги на общину и они оба решили часть денег утаить. Но Ап. Петр, с тем ведением сердца, которое благодатно было присуще и Ап. Петру и другим, разгадал обман: «Чем ты владел, сказал он Ананию, не твое ли было и приобретенное продажей не в твоей ли власти находилось?» Этими словами Ап. Петр подчеркнул, что отдача всего общине должна была быть «добродетельным деянием», а не чем-то внешне обязательным; иначе говоря, Анания с Сапфирой могли, оставаясь в общине, не отдавать своего имущества – ибо только даяние от всего сердца и имелось в виду. Они же, как бы желая не «отстать» от других, – захотели, по выражению Господа, «послужить Богу и маммоне» – и общине угодить и для себя кое-что утаить. В этой двойственности и состоял грех их; как сказал им. Ап. Петр (ст. 3), они решились «солгать Духу Святому», т. е. внешне последовать примеру других, но внутренне остаться при обычном хранении своего имущества. Суровое наказание Анании и Сапфиры (смерть) имело в виду не объективную утайку денег (они вообще могли и ничего не давать), а их внутренне лживую установку духа.

Но то, что случилось с Ананией и Сапфирой и что было нестерпимо в ранней христианской общине, жившей действительно в духовном горении, то, при распространении христианства, во всегда сразу преобразовавшего духовный мир новообращенных, стало встречаться все чаще и чаще. В послании к Филиппийцам Ап. Павел с горечью пишет: «все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу» (Филипп. 2:21). Это означало, что эгоцентризм (который и есть сосредоточение на себе, искание «своего») и выступил, как главная трудность на пути того, чтобы творить «угодное Иисусу Христу».

Прот. Василий Зеньковский

Расписание богослужений с 20 по 26 августа 2018 г.		
20 августа Понедельник	Обрѣтение мощей свт. Митрофана, еп. Воронежского	
21 августа Вторник	ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ ПРПП. ЗОСИМЫ И САВВАТІЯ СОЛОВЕЦКИХ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
22 августа Среда	АПОСТОЛА МАТФІЯ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
23 августа Четверг	СОБОР НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ СОЛОВЕЦКИХ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
24 августа Пятница	Мч. архидиакона Ёвпла	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
25 августа Суббота	СВТ. ТІХОНА, ЕП. ВОРОНЕЖСКОГО, ЗАДОНСКОГО ЧУДОТВОРЦА	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
26 августа Воскресенье	НЕДЕЛЯ 13-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ Прп. Максима Исповедника	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

КАК НАДОБНО МОЛИТЬСЯ УРОК ПЯТЫЙ

Чтобы душа непрерывно возноси-лась к Богу и пребывала с Ним, нужно, первое, в продолжение всего дня как можно чаще звать ко Господу краткими словами, смотря по нужде души и текущим делам. Например, начинаешь что – говори: «благослови, Господи»; кончаешь дело – говори: «слава Тебе, Господи!» – да не языком только, но чувством сердца. Поднимется какая-нибудь страсть – говори: «спаси, Господи, погибаю»; находит тьма смутительных помышлений – зывай: «изведи из темницы душу мою». Предстоят неправые дела, и грех влечет к ним – моли: «настави мя, Господи, на путь» или «не даждь во смятение ноги моея». Грехи подавляют и влекут к отчаянию – зывай мытаревым гласом: «Боже, милостив буди мне грешному!» Так и во всяком случае. Или просто говори чаще: «Господи, помилуй; Владычица Богородица, помилуй мя; Ангел Божий, хранитель мой святой, защити мя» или зывай другим каким-либо словом молитвенным. Только старайся как можно чаще делать эти воззвания, домогаясь всячески, чтоб они исходили из сердца, как бы выжатые из него. Когда мы будем так делать, тогда у нас будут частые умные восхождения к Богу из сердца, частые обращения к Богу, частая молитва, а это учащение сообщит навык умного собеседования с Богом.

Но чтобы душа стала так зывать, надобно наперед заставить ее обращаться во славу Божию все, всякое свое дело, и большое, и малое. Это второй способ, как научить душу днем чаще обращаться к Богу, ибо если положим себе в закон заповедь апостольскую «творить вся во славу Божию, даже еще ямы или пиемы» (1Кор.10:31), то непременно при каждом деле вспомним о Боге, и вспомним не просто, а с опасением, как бы не посту-

пить неправо и не оскорбить Бога каким-либо делом. Это и заставит обращаться к Богу со страхом и молитвенно просить у Него помощи и вразумления.

Но чтобы и делание всего во славу Божию душа исполняла как должно, надо настроить ее к этому с раннего утра, с самого начала дня, когда человек исходит на дело и делание свое до вечера. Настроение это производится богомыслием. Это третий способ обучения души к частому обращению к Богу. Богомыслие есть благоговейное размышление о Божественных свойствах и действиях и о том, к чему служит ведение их и к чему обязывает нас их отношение к нам, есть размышление о благодати Божией, правосудии, всемогуществе, вездесущии, всеведении, о творении и промышленности, об устройении спасения в Господе Иисусе Христе, о благодати и слове Божиим, о святых таинствах, о Царстве Небесном. О каком из этих предметов ни стань размышлять, размышление непременно наполнит душу благоговейным чувством к Богу. Начни, например, размышлять о благодати Божией – увидишь, что ты окружен Божиими милостями и телесно, и духовно, и падешь пред Богом в излиянии униженных чувств благодарения. Начни размышлять о вездесущии Божиим – уразумеешь, что ты всюду пред Богом и Бог перед тобою, и ты не можешь не исполниться благоговейным страхом. Начни размышлять о всеведении Божиим – познаешь, что ничто в тебе не сокрыто от очей Божиих, и непременно положишь себе быть строго внимательным к движениям своего сердца и ума, чтоб не оскор-

бить как-нибудь всевидящего Бога. Начни размышлять о правде Божией, и уверишься, что ни одно худое дело не остается без наказания, и непременно решишься очистить все грехи твои сердечным сокрушением пред Богом и покаянием. Таким образом, о каком бы свойстве и действии Божиим ты ни стал рассуждать, всякое такое размышление наполнит душу твою благоговейными к Богу чувствами и расположениями. Оно прямо устремляет к Богу все существо человека и потому есть самое простое средство приучить душу возноситься к Богу. Самое приличное и удобное для этого время есть утро, когда душа еще не обременена множеством впечатлений и заботами деловыми, и именно после утренней молитвы. Кончишь молитву – сядь, и с освященной в молитве мыслию начинай размышлять ныне об одном, завтра о другом свойстве и действии Божиим и произведи соответственное тому расположение в душе твоей. Труд тут не много, было бы только желание и решимость, – а плода много.

ФЕДОР СОЛОГУБ

Какие-то светлые девы
Сегодня гостили у нас.
То не были дочери Евы,—
Таких я не видывал глаз.
Я встретил их где-то далеко
В суровом лесу и глухом.
Бежали они одиноко,
Пугливо обнявшись, вдвоем.
И было в них много печали,
Больной, сиротливой, лесной,
И ноги их быстро мелькали,
Покрытые светлой росой.
Но руки их смелой рукою
Сложил я в спасающий крест,
И вывел их верной тропою
Из этих пугающих мест.
И бедные светлые девы
Всю ночь прогостили у нас,—
Я слушал лесные напевы,
И сладкий, и нежный рассказ.